



Многоликая модернизация

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев



Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования целевых ориентиров государственной национальной политики. В соответствии с выделенными целевыми ориентирами предложена типология региональных моделей государственной национальной политики в России.

Работа выполнена по проекту РГНФ № 13-03-00417 «Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири».



Ключевые слова: концепция, этносоциальные процессы, межэтнические отношения, национальная политика, региональное сообщество, социокультурный подход.

Происходящие в настоящее время в Швеции массовые беспорядки на этнической почве иллюстрируют ряд важных проблем, связанных с теорией и практикой этнонациональной политики в современном мире. Главными из них являются: в теоретическом плане — проблема ограниченной эффективности как концепции нации-государства, так и концепции нации-культуры, в практическом плане — кризис государствообразующих наций и вытекающий из него кризис миграционной политики. Эти проблемы в определенной степени испытывает и Россия, в связи с чем возникает вопрос, каким ориентирам необходимо следовать при реализации государственной национальной политики.

Утвержденная указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (далее — Стратегия) определила систему совре-

Попков Юрий Владимирович - доктор философских наук, профессор, заведующий сектором этносоциальных исследований, заместитель директора Института философии и права СО РАН.

Тюгашев Евгений Александрович - кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Новосибирского государственного университета.



менных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации данной политики. Но следует учитывать, что государственная национальная политика реализуется в условиях многонационального (полиэтничного) государства, в котором важную роль играют этносоциальные процессы и межнациональные (межэтнические) отношения.

Важно отметить, что хотя Стратегия признает факты многонациональности и наличие межнациональных отношений, она не рассматривает народы Российской Федерации в качестве активно действующих субъектов государственной национальной политики. В отличие от Стратегии отмененная ею Концепция государственной национальной политики Российской Федерации 1996 года (далее — Концепция) исходила из признания значимости народов России и развития их субъектности по двум основным направлениям: совершенствование федеративных отношений и национально-культурное самоопределение народов России в организационной форме национально-культурных автономий. Теперь же акцент делается на сохранении и развитии этнокультурного многообразия народов России, консолидации этих народов в составе российской нации.

Данные положения Стратегии, как представляется, нивелируют роль различных народов России до статуса объектов государственной национальной политики. Нам кажется не случайным, что в качестве первого основного принципа государственной национальной политики Российской Федерации предложено считать государственную целостность, национальную безопасность Российской Федерации, единство системы государственной власти. Напомним, что Концепция первым принципом считала равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям. В принятой Стратегии этот принцип сохранен, но не как первый, а как третий по значимости. Таким образом, в Стратегии по сравнению с Концепцией осуществлен определенный пересмотр принципов государственной национальной политики.

Государственническая ориентация Стратегии и установка на формирование российской нации выражают, очевидно, дух модели нации-государства. Но в данном отношении, т. е. в отношении используемого теоретического базиса, Стратегия противоречива. Целевая установка на сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России



выражает дух модели нации-культуры. Принятие данной установки ориентирует на перспективу возрастающего этнокультурного многообразия, что представляется достаточно правдоподобным и вероятным в силу действия глобальных и трансграничных факторов, повышения интенсивности миграционных процессов. Неявно предполагается усиление многонациональности Российской Федерации: если Концепция указывала, что в России проживает более 100 народов, то Стратегия насчитывает 193 национальности. Поскольку каждая национальность является носителем определенной национальной культуры, то прогнозируемый рост этнокультурного многообразия создает угрозу для консолидации российской нации. Перманентно осуществляемая гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений будет нарушаться дисгармонией, возникающей вследствие развития этнокультурного многообразия.

Видимая противоречивость теоретического базиса Стратегии может быть объяснена дополнительностью моделей нации-государства и нации-культуры. Национальное государство, реализующее модель нации-государства, признает мультикультурализм как исходную историческую данность, преодолеваемую в государственной национальной политике. Но доминанта государства, стоящего над нацией и конструирующей ее, объективно формирует ситуацию нетождественности, различия и даже дуализма культур — культуры разнообразных государственных структур и культуры нации.

В системе нации-государства интериоризированный конфликт культур находит выражение в ограничении одних этнокультур и подъеме других этнокультур. Дисгармонизация традиционно сложившегося этнокультурного баланса вызывает эмиграцию. А это, в свою очередь, ведет к упадку и кризису нации, что вынуждает национальное государство стимулировать трудовую иммиграцию. В результате культурное разнообразие национального государства возрастает, а государственная национальная политика сдвигается по направлению к мультикультурализму.

Любопытно, что мультикультурализм является практическим следствием реализации модели национального государства. Кроме отмеченного фактора кризиса нации, объясняемого известной экологической закономерностью неустойчивости монокультурного сообщества, важное значение имеет проводимая государством политика гражданской нации. Включаясь на равных в сообщество граждан, трудовые и политические иммигранты, члены их семей получают необходимую социальную поддержку, а тем самым и возможность сохранения собственной этнокультуры на



основе использования ресурсов коренной нации. Социальная поддержка принимаемых мигрантов является официальным признанием представляемых ими этнокультур, которые интегрируются в государство-нацию.

В каком же статусе мигранты интегрируются в принимающий социум? Исторически каждая этнокультура возникает в системе порождающего ландшафта, который она поддерживает и культивирует, используя его ресурсы. Смена местообитания в результате миграции ведет к необходимости укоренения этнокультуры в принимающем социуме, в его культурном освоении. И в этом освоении в качестве ресурсов осваиваются не столько местный ландшафт, сколько местные этнокультуры и объединяющее их национальное государство.

Статус «гостей» позволяет мигрантам оставаться социально пассивными в принимающем социуме, но вместе с тем занимать доминирующее положение по отношению к «хозяевам». Механизмы действия института гостеприимства таковы, что «гости» вправе легитимно даже разорить «хозяев». Обычно до этого предела гостевание чаще всего не доходит, но важно то, что принимаемая этнокультура, пусть временно, занимает центральное положение в «доме народов», меняя привычный распорядок жизни. Поэтому массовые беспорядки на этнической почве в западных государствах выражают происходящую смену, реконфигурацию порядков.

Миграция этнокультур, известная с древности как переселение народов, в настоящее время не имеет тотального характера и обогащает этнокультурную мозаику. Она ведет к реструктуризации межэтнических сообществ, реанимируя и модифицируя национальный вопрос. В условиях Российской Федерации действие миграционного фактора осложняется внутренними миграциями этнокультур, изменяющими баланс межэтнических отношений в регионах. Поскольку Россия является федеративным государством с национально-территориальным делением, то многие регионы обладают определенной этнокультурной спецификой, определяющей характерную для них социокультурную динамику межэтнических сообществ. В связи с этим актуальным является анализ региональных моделей реализации государственной национальной политики.

Концепция государственной национальной политики Российской Федерации 1996 года стала стратегическим нормативным актом в сфере межнациональных отношений на федеральном уровне, на основании которого на региональном уровне разрабатывались аналогичные нормативные акты, определяющие принципы и приоритеты деятельности ор-



ганов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества. Анализ этих концепций позволяет зафиксировать определенные различия в региональных моделях национальной политики.

Эти различия проявляются при формулировке целей и задач, основных направлений и приоритетов национальной политики в регионе. Обобщая, можно говорить о доминирующих ориентациях, к которым можно отнести:

- обеспечение на уровне субъекта федерации целостности Российского государства, его национальной безопасности (Чеченская Республика);
- укрепление единства российской нации, общероссийской гражданской идентичности (Астраханская область, Республика Бурятия, г. Москва и Московская область, Омская область, Челябинская область);
- укрепление государственности субъекта федерации (Республика Татарстан, Республика Саха (Якутия));
- упрочение региональной гражданской идентичности (г. Москва, Республика Татарстан);
- обустройство всех национальностей, обновление и развитие национальной жизни каждого народа на основе сохранения и упрочения единства и целостности региона (Тюменская область),
- гармонизация межнациональных отношений (интересов) и развитие национальных культур (Краснодарский край, Удмуртская Республика);
- совершенствование межэтнических отношений (Карачаево-Черкесская Республика);
- развитие межнационального общения, укрепление взаимопонимания (Астраханская область, Ростовская область, Ямало-Ненецкий автономный округ);
- поддержание межэтнического мира и согласия (г. Москва и Московская область. г. Норильск, Республика Карелия);
- развитие народов региона (Красноярский край, Омская область, Пензенская область, Республика Саха (Якутия), Саратовская область, Ямало-Ненецкий автономный округ);
- сохранение прочного гражданского мира, взаимопонимания и согласия (Республика Мордовия);



- обеспечение стабильности (Республика Татарстан, Астраханская область);
- сохранение и развитие исторических традиций (Челябинская область).

Как можно заметить, существует определенный разброс в формулировке целевых ориентаций национальной политики в регионах. Нельзя сказать, что этот разброс является радикальным, поскольку многие указанные моменты можно в тех или иных формулировках найти во всех документах. В действительности перед нами предстает достаточно размытое концептуальное поле, в котором региональные концепции отличаются нюансами и лишь изредка подчеркиванием принципиальной позиции (Республика Татарстан, Республика Саха (Якутия), Чеченская Республика).

Также нельзя сказать, что различие в целевых ориентирах определяет содержательное различие региональных концепций. В действительности рассмотренные концепции малоразличимы, а их индивидуальный облик, по-видимому, определяется интеллектуальными предпочтениями авторов-разработчиков. И это понятно, так как рамки разработки региональных концепций были заданы Концепцией государственной национальной политики Российской Федерации 1996 года.

Можно ли в таком случае говорить о региональных моделях национальной политики? На наш взгляд, об этом можно говорить, по меньшей мере, по двум основаниям.

Прежде всего, региональные концепции представляют определенные группы ориентиров, существенно различающихся между собой в диапазоне от обеспечения целостности Российской Федерации на уровне региона, формирования общероссийской идентичности до сохранения локальных исторических традиций.

В связи с этим можно выделить ряд концепций, которые условно можно обозначить как:

- «государственнические» концепции, направленные на укрепление российской государственности, регионов как субъектов федерации;
- «гражданские» концепции, направленные на формирование общероссийской и региональной гражданской идентичностей, на интеграцию локальных сообществ;
- «стабилизирующие» концепции, направленные на поддержание межэтнического мира и согласия;



- «культурнические» концепции, направленные на развитие народов и их культур;

- «коммуникативные» концепции, направленные на гармонизацию межэтнических отношений, развитие межнационального общения, взаимопонимание.

Очевидно, что категоризированные по выделенным ориентациям концепции способны определять специфику региональной модели реализации государственной национальной политики. И здесь важен конкретно-эмпирический анализ фактически реализуемой в регионах национальной политики.

Так, проведенный нами ранее анализ практики государственного управления этносоциальными процессами в региональном сообществе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (Тюгашев, Выдрина, Попков, 2004) показало ярко выраженную социальную ориентацию национальной политики. Государственное управление ориентировало деятельность этносоциальных субъектов и представляющих их национально-культурных организаций на укрепление общества — на социальное служение. Социальная ориентация государственного регулирования этносоциальных процессов и национальных отношений выражалась в систематической практике заключения различных соглашений с национальными объединениями граждан округа по социальному служению и выполнению социальных заказов. Администрация округа стремилась проводить политику невмешательства, равного отношения ко всем официально зарегистрированным национально-культурным объединениям, но при этом оказывает значительную поддержку их социально значимой деятельности в целях воспитания чувства любви и патриотизма по отношению к малой родине — Югорской земле.

Инициированная органами государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа — Югры институциональная практика социального служения и выполнения социальных заказов является наглядным свидетельством оригинальности региональной модели реализации государственной национальной политики.

Опыт Ханты-Мансийского автономного округа — Югры интересен в двух аспектах.

Во-первых, в рассмотренных нами концепциях социальная ориентация не была сколько-нибудь акцентирована. Но данный опыт показыва-



ет, что возможно выделение социально ориентированной модели региональной политики.

Во-вторых, данный опыт интерпретируется нами как релевантный реализации социокультурного подхода в регулировании межэтнических отношений (Тюгашев, Попков, 2012: Электр. ресурс). Ансамбль этнокультур существует и развивается только в органической целостности регионального межэтнического сообщества, вследствие чего сохранение этого сообщества и социальная ориентация деятельности его субъектов является необходимым условием сохранения и развития отдельных составляющих его этнокультур.

В связи с этим важно подчеркнуть, что объединительную функцию выполняет не только сообщество, но и культура. Региональное сообщество Ханты-Мансийского автономного округа — Югры развивается благодаря развитию, прежде всего, культуры недропользования. Разумеется, эта культура не первична и сосуществует как с обеспечивающими и сопутствующими культурами, так и с более ранними культурами лесо- и водопользования коренного населения. Но хозяйственная культура недропользования является базовой для регионального сообщества, что нацеливает региональную национальную политику, в частности, на обеспечение общественной безопасности в интересах устойчивого развития нефтепромышленного комплекса. Именно поэтому можно говорить о том, что объединяет не только сообщество, но и культура, которой члены сообщества обязаны своим благополучием.

Итак, с точки зрения социокультурного подхода отдельный социум является ансамблем этнокультур. Это представление позволяет оценить ограниченность доминирующих подходов к социокультурной динамике социума. Политика гражданской нации переоценивает интегрирующий потенциал доминирующей этнокультуры. Политика мультикультурализма недооценивает значимость целостности социального организма, «сонастроенности» входящих в него этнокультур. Между тем важно представлять социокультурную динамику межэтнического сообщества, прогнозируя тектонические подвижки в нем и их отдаленные социокультурные последствия. Тогда аккультурация отдельных этнокультур, как например, немецкой крестьянской культуры в екатерининскую эпоху, может быть управляемой и органичной для динамично развивающегося социума.



Список литературы:

Тюгашев, Е. А., Выдрина, Г. А., Попков, Ю. В. (2004) Этноконфессиональные процессы в современной Югре. Новосибирск : Изд-во «Нонпарель».

Тюгашев, Е. А., Попков, Ю. В. (2012) Социокультурный подход в регулировании межэтнических отношений [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2012. № 1. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_13/4471-popkov-tyugashev.html (дата обращения: 12.04.2013).

THE TARGETS OF REGIONAL MODELS FOR STATE NATIONAL POLICY

Yu. V. Popkov, E. A. Tyugashev

Abstract: Discussing the problem of defining the targets of state national policy and in accordance with selected targets, authors offer a typology of regional models for state national policy in the Russian Federation.

Keywords: concept, ethnosocial processes, interethnic relations, national policy, regional sociocultural, approach community.